

1. Татьяна (начало)...

Это случилось летом 1998 года. Тогда, хорошо окончив девятый класс, я собирался на каникулы в деревню с моим другом Пашкой. Мы с ним были неразлучные друзья и дружили с детства. Я хорошо знал его родителей, а они мою мать, ибо отец мой умер, когда я был в пятом классе. Маму Пашки звали Татьяной, ей было 38 в тот момент. Я заглядывался на неё ещё с пятого класса. Это была полненькая, но не толстая женщина, с грудью пятого размера, среднего роста и выраженной талией. Она всегда ходила дома в футболке и юбке, только изредка выходя из ванны в банном халате, под которым, я замечал, ничего не было. Но... Давайте всё по порядку.

Когда в шестом весь наш класс шел на демонстрацию, я забежал по пути за Пашкой. Меня встретила тетя Таня в халате и, пригласив домой, закрыла дверь и зашла в ванную. Пашка еще одевался и я стоял ждал в коридоре. Внезапно из ванной раздалось: «Паша не заходи в ванную, а то мама голая!». При этих словах мой член в миг прибило к животу. Через пару минут Павел был готов, и мы с ним ушли.

После этого дня я буквально «заболел» тетей Таней. Она мне снилась по ночам и я просыпался с мокрыми штанами от спермы. Я часто наблюдал за ней во дворе, когда она в очередной раз возвращалась из магазина и несла продукты. Я наблюдал, как подрагивают при ходьбе её сиськи, а обтянутая юбкой жопа виляет в такт движениям и вырисовывает контуры её трусиков.

Я подбегал к ней и предлагал помочь донести сумки до квартиры. Она с благодарностью принимала предложение, нежно потрепав меня по голове. Я поднимался за ней в квартиру и млел от восторга, созерцая её зад, поднимающийся впереди меня по лестнице в каких-нибудь полуметрах. Зайдя в квартиру, она скидывала туфли, брала сумки и несла их на кухню, а меня всегда звала пить чай.

Была середина декабря. Я шел после школы домой и встретил на улице тетю Таню. Я вновь попросился помочь ей донести сумки домой. Дальше было всё как обычно. Мы поднимались по лестнице, мои глаза пожирали её виляющий зад. Потом мы вошли, она пригласила меня на кухню попить чай. Я, как замороженный, пошел на кухню и уселся за стол. Она налила чай, села напротив меня, закинув ногу на ногу, и предоставив, сама того не подозревая, мне лицезреть её трусики и ляжки. Тетя Таня смотрела на меня и по-доброму улыбалась. Мой член предательски встал в тот момент, и я покраснел.

— Ну, как дела в школе? — спрашивала она.

— Да нормально, — отвечал я и опускал глаза.

— Как там мой разгильдяй? У него вроде с математикой проблемы?

— Были, но сейчас все в порядке.

— Да знаю я про этот порядок! — махнула рукой Татьяна. — Ты ему все помогаешь и решаешь, вот и выплывает он. Ты пей чай, а то остынет.

— Спасибо, тетя Таня, я еще чуточку и пойду.

— Да сиди! Куда торопиться, Миша? Пашка на тренировке, муж на работе. Сижу вот тут одна, скучаю. Хоть с тобой поболтать могу. Сейчас отдохну часок и буду ужин готовить моим мужчинам.

Я сидел и понемногу начал привыкать к общению с ней. Застенчивость постепенно сменялась любопытством. Допив чай и сказав спасибо, я встал из-за стола.

— Напился? — спросила она.

— Да, спасибо, тетя Таня!

— На здоровье! Иди посиди в комнате на диване, а я сейчас протру здесь пол и тоже присяду. Я уселся на диван и включил телевизор. Татьяна пошла в ванную и через минуту вышла с мокрой тряпкой. Далее, о Боже, она нагнулась и стала протирать полы, но юбка её задралась, и я увидел беленькие трусики и широкое лоно, которое так манило меня. Мой член безжалостно встал, а она продолжала мыть пол, без стыда виляя своим задом и вызывая у меня возбуждение до удушья в горле.

Это действие длилось не более трех минут, но мне показалось это была вечность. Она ушла в ванную и появившись через секунду сказала мне: «Мишуня, я пойду помоюсь, ты не заходи. Хорошо?». Господи! Зачем она мне это сказала! Ну, зачем! Ведь я и так весь был на взводе. Я услышал, как полилась вода, как она стала литься с прерывистым шумом. Я представил, как Танюша моется, и по её обнаженному телу стекают струйки воды, «обнимая её»... Через пять минут она вышла в халате.

— С легким паром! — сказал я.

— Спасибо, Мишуня! И она уселась со мной на диван, расчесывая волосы. — Что показывают? — деловито спросила она, расчесываясь.

— Да всякую ер-рунду, — ответил я, заикаясь от волнения.

В это время по телеку показывали сериал «Жизнь Клима Самгина» и сцену соблазнения служанкой Клима.

— А у тебя уже есть девочка? — неожиданно спросила она, окончательно обезоружив меня.

— Н-нет. — ответил я скорее машинально, чем обдуманно.

— Странно, — проговорила она, подсаживаясь ко мне вплотную. — У такого парня девчонок, по-моему, должно быть море. Правда, они сейчас все такие глупые и недалекие... — она положила свою руку мне на колено.

— Тетя Таня, я пойду домой! — сказал я, пытаюсь привстать.

— Ну посиди, милый ты мой. — удержала она меня. — Неужели я такая неинтересная? — спросила она, лукаво глядя мне в глаза. — Посмотри какая у меня грудь, какие бедра... — с этими словами она скинула с себя халат и смотрела на меня жарким женским взглядом.

Я опешил, глядя на неё и пораженный увиденным. Мне в тот момент казалось, что тысячи мартеновских печей раскалились у меня внутри и грозили в любой момент взорваться. Член прибило так, что я думал он взорвет ширинку в штанах. Так я смотрел на неё минуты три. Мы оба молчали. Я смотрел на неё как ошарашенный котенок, а она лукаво улыбалась, глядя на мой испуг.

— Ну что? Пришел в себя, Миш? — нарушила она тишину и засмеялась. — Красивая я? Можно такую ебать? Ну, не красней, не красней. Поди все руки уже стер в мозоли на меня. Я же вижу как ты на меня смотришь. — она подошла ко мне, обняла и притянула к себе.

— Но знаешь, что главное? Главное, что и я на тебя запала и уже не отпущу.

С этими словами она притянула меня к себе и принялась целовать, лаская рукой у меня между ног. Я некоторое время ещё сдерживался, но через минуту уже также горячо начал её целовать, глядя её бедра и роскошный зад.

— Мммм, ты мой сладенький! — приговаривала она и продолжала меня целовать. — Поди

баб ещё не приходилось целовать, а? — радостно спрашивала она и, начиная расстегивать мою рубашку. — Вон как член напрягся. Давай освободим его. — и она принялась расстегивать мне ширинку.

— Может не нужно, тетя Таня. — невнятно проговорил я.

— Ну, ну же, миленький. Не нужно противится похоти, Мишутка. Знай, тетя Таня сделает тебе приятно и научит всему. Тебе ведь уже просто необходимо сливать сперму, чтобы быть спокойным и радоваться жизни. А я тебе помогу в этом. Я помогу тебе стать настоящим мужчиной, который будет являться потом грозой всех баб. — она рассмеялась. — У тебя для этого есть все задатки. Смотри, какой он у тебя большой, твердый и так гордо и деловито стоит! Красавец! — с этими словами она сняла с меня брюки и рубашку.

Всё это время я гладил её ягодицы и постепенно после поцелуев, похотливых разговоров и ласк стал приходить в себя и успокаиваться. Потные ладони постепенно высыхали, учащенное дыхание пришло в норму, кровь отхлынула от лица. Во мне просыпалось мужское начало, просыпался самец, который хотел отыметь эту самку, которая, в свою очередь хотела, чтобы её трахнул молодой самец.

— Ну, как тебе мои сиськи? — спросила она немного отстранившись.

— Они бесподобны, тетя Таня! — ответил я и взявшись двумя руками за них.

— Вот это по-нашему! — радостно сказала Татьяна. — Чувствуются руки самца.

— Да вы не представляете насколько. — сказал я и, сжав сиськи руками, притянул её к себе и начал целовать.

— Ой, как это здорово! — обрадовалась она. — Тебе нравится повелевать самкой! Я всегда об этом мечтала! Ещё с детства! Помню хотела большую семью, сильного и надежного мужа и безумного безбашенного секса.

— Ну и что, получилось? — спросил я перестав целоваться.

— К сожалению... нет. — вздохнула она. — Большой семьи не получилось.

Одного Пашку родила. Сильного и надежного мужа нет, есть невысокий и неказистый муженек, который ничего из себя не представляет в постели. А я нормальная баба! Мне секса хочется! Безумного, жесткого, безбашенного! И она набросилась на меня с поцелуями с удвоенной силой.

Я снял с себя оставшуюся одежду.

— Так давай воплотим твои мечты в жизнь, хотя бы частично! — произнес я.

— Давай, родной! Давай! — радостно воскликнула она. — А с чего начнем? Можешь рассмотреть меня, исследовать. Делай со мной, что тебе хочется! А я буду подстраиваться под тебя. Нужно, чтоб ты без стеснения знал всю женскую анатомию. Сначала ты сам посмотри, а потом я тебя научу и всё расскажу и покажу. А то вы с мальчишками это постигаете в рассказах, сидя на скамейках, или в подворотнях на молодых ссыкухах. А я тебя сама всему научу, без них!

После этих слов мы с ней подошли к дивану. Она легла на спину и широко раздвинула ноги.

— Смотри, дорогой мой! Изучай бабскую сущность. Смотри, какая у меня большая пизда. Это пизда не девчонки какой-то, это пизда взрослой рожавшей бабы. — с этими словами она раздвинула половые губы и моему взору предстала большущая розовая дырень, сантиметра два в диаметре.

— Ого! — воскликнул я. — Не хилая дырка!

— А это моё влагилице. Оно такое большое у всех баб, которые рожали, или ебутся часто.

Нравится?

— Оччень... — стал заводиться я.

— Ну, потрогай, потрогай, раздвинь его! Оно же не укусит! — рассмеялась она.

— Я уже хочу туда залезть! — возбужденно сказал я и начал осторожно раздвигать дырку. Мои пальцы почувствовали слизскую жидкость, появившуюся изнутри дырки. На мое удивление пизда растягивалась с легкостью и вскоре моему взору предстала розовая пещера Аладдина, со всеми своими сокровищами.

— Не больно, тетя Таня? — спросил я с волнением.

— Нет, конечно, Мишка! Смелее! Сильнее раздвигай её! Даже, если будет больно, я потерплю! Просто мне очень хочется настоящего мужика, а пизда податлива только под мужской рукой! Я хочу твоей мужской силы! — начиная чаще дышать, сказала она.

Я уже более смело начал растягивать дырень. Я просто лишился дара речи, когда увидел на сколько я смог растянуть ЭТО! Сейчас дырень была уже примерно пять сантиметров в диаметре, а эта моя шлюха, которая Татьяна, лежала, закрыв глаза, тяжело и часто дыша и просила ещё сильнее! О, женщины! О, бляди! Как же вы загадочно устроены!

— Ну, что, сладенький мой, видишь какая она у меня большая и мокренькая! — томно спрашивала она.

— Да уж, тетя Таня! Пизда у вас что надо! Я бы сказал огромная! И что у всех баб такая огромная, как у вас? — спросил я.

— Нет, не у всех! — улыбнулась она. — Только у тех кто рожал, у кого слабые мышцы влагалища и кто засовывает в пизду всякую большую дребедень!

— А зачем? — поинтересовался я.

— Зачем? — удивилась она. — А разве тебе, как и многим мужикам не хотелось бы, чтобы твоя жена засовывала в себя, скажем бутылку из под пива? А потом вы вместе её вытаскивали. Или она тужилась, как в родах, а бутылка вылезала бы под действием потуг?

— Да я как-то об этом не думал. — ответил я, другой рукой сжимая поочередно её сиськи.

— Ну, это потому, что ты ещё молод! Вот подрастешь немного, женишься, и у тебя возникнут подобные желания. Может даже более жесткие. Но вся прелесть в том, что нам бабам по большому счету нравятся все эти извращения! Просто многие об этом умалчивают, чтобы мужья не сочли их за развратных шлюх! Ну как? Насколько растянул мою дырку? — деловито спросила она.

— Да, думаю сантиметров на пять-шесть! — радостно ответил я.

— Ух ты! А мой муженек едва до трех умудрялся! Вот видишь, какая она у меня податливая! Вся в свою хозяйку!

— А вам не больно было, тетя Таня? — спросил я.

— Нет! Было немного, когда ты только начинал. — Ну, а теперь дай мне твою руку. Ты у нас правша?

— Правша. — ответил я.

— Тогда давай правую руку. Так тебе сподручней будет.

Я протянул ей свою правую руку. Она взяла с тумбочки какой-то флакон и нанесла мне на руку масляный гель. Затем она растерла этот гель по всей ладони.

— А теперь давай эту ладонь засовывай ко мне во влагалище, а я полностью расслаблю его, чтобы вход был мягче. Давай, дорогой! Ну! — она взяла мою руку и ладонью направила прямо в свою дырень.

Я, замороженный этим действием, начал вводить руку в пизду!

Боже, какой это непередаваемый кайф! Моя рука входила внутрь практически без сопротивления. Лишь позже, когда вошли пальцы, я почувствовал сжимающиеся стенки влагалища. А через несколько мгновений, когда раскрытая ладонь полностью вошла, рука уперлась в мягкую плоть, которая слегка пульсировала и была вся в слизи. Я ощутил достаточно большой скользкий и твердый бугорок, посередине у него была щель. Мой указательный палец слегка вошел в неё.

Мне показалось на величину ногтя. Судя по всему тете это доставляло неподдельный кайф, потому что пизда так и лилась соками.

— Аааайййй! Уумммм! Ммааааайййй! — раздалось вдруг из её уст.

— Что случилось, тетя Таня? Вам больно? — испуганно спросил я.

— Нннееттт! Аааайййййй! Хххоооррошшооооойййййййй! Делай так ещё, миленький мой! Вот так! Пальчиком! Дддаааа! Аааааййййй! Господи, как хорошоооо! — и она, закрыв глаза, откинула голову назад.

Её руки скомкали накидку на диване. Соски напряглись. Я продолжал тыкаться пальцем в её внутреннюю ложбинку и мне показалось, что она стала мягче и немного глубже.

Живот тети Тани стал немного содрогаться от судорог. Её учащенное дыхание говорило об её напряжении и возбуждении.

— Ну, как вам, тетя Таня? — спросил я, продолжая действовать.

— Ооочень хорошо! Ты мой хороший! — ласково ответила она с улыбкой. — Ну вот, Мишутка! Поздравляю! Теперь ты получил боевое крещение. Ты вошел всей рукой в святая святых во влагалище и уперся в мою матку. Чувствуешь мякоть? А бугорок с ложбинкою? Ааааахххх! Это у нас называется шейка матки.

— Дддаааа! Тетя Таня! Это непередаваемо классно! — сказал я учащенно дыша.

— Ааааахххх! Ооооойййй! Кккааккк ккклааааассснооооо! — простонала она и её лицо скривила гримаса боли и радости.

Я начал ритмично вгонять и почти высовывать свою руку из пизды, благо амплитуда позволяла.

— Ещё, ещё! — кричала она каждый раз, когда моя ладонь погружалась во влагалище. — Ещё! Да! Мишка, ты суууппеееррр! Ааамммммннн! Оооойййй! Мамочкааааа! — кричала она в истерике.

От такой картины я весь взмок, член уже давно истекал смазкой, дыхание участилось и главное, что меня это заводило, что я — молодой пацан делаю это с женщиной старше меня и к тому же это мать моего друга. Пизда уже давно хлюпала под натиском моих деяний и тетиных хотений. На диванной накидке под пиздой было уже очень даже большое мокрое пятно, которое предательски поблескивало. А нам было все равно. Татьяна, запрокинув голову и учащенно дыша, лежала и судорожно дергалась на моей руке.

Я уже просто с силой вгонял свой кулак, который я сжал внутри, и массировал её матку. Внезапный очередной её крик придал мне толчок и я, повинувшись инстинкту, не вынимая руку из пизды вогнал свой член одновременно ей во влагалище. Я был так возбужден, что буквально через пять или десять толчков бурно кончил прямо внутрь. Я чувствовал, как сперма ударила мне в ладонь и тутже эта ладонь размазала её по всей внутренней поверхности. Чувствовал, как у Татьяны ходуном заходила матка, сокращаясь с невероятной силой и амплитудой. Чувствовал, как слегка раскрывшаяся шейка целовала мою руку и

немножко подсасывала. Нам в этот момент было так хорошо, что мы не обращали на сделанное внимания.

— Мишенька, Умничка ты моя! — радостно говорила Таня. — Спасибо тебе, родной! Никогда я так не кончала! Уууухххххх... С этими словами я вытащил свой член и руку из пизды. Спустя минут пять, Татьяна уже поднялась и, слегка пошатываясь, пошла в ванную. Мы с невероятным кайфом помылись и поласкались после бурного акта! Потом я пошел домой, а через три месяца (в марте) я узнал, что Татьяна беременна и аборт делать не собирается. Я был вне себя от этой новости.

E-mail автора: allurov@mail.ru